

УДК 321

Лариса ЛЫКОШИНА

ПУТЬ ОТ ГДАНЬСКА ДО БРЮССЕЛЯ: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ Д. ТУСКА

В августе 2014 г. главой Европейского Совета ЕС стал Дональд Туск. Избрание польского премьера на эту высокую должность, несомненно, свидетельствует о признании заслуг и авторитета, как Польши, так и самого Туска, в непростом деле европейской интеграции

В историю III Речи Посполитой Туск вписал своё имя как уникальный политик, сумевший два раза подряд возглавить правительство и обеспечить долговременное политическое лидерство возглавляемой им партии “Гражданская Платформа” (ГП). Ему не помешал ни экономический кризис, ни наводнение 2010 г., ни смоленская трагедия, ни яростные нападки основного политического конкурента – партии “Право и справедливость” (ПиС), возглавляемой Я. Качиньским. Путь к успеху был не триумфальным шествием, а трудной борьбой, но Туск победил.

Становление

В его биографии много необычного. Начиная с имени, весьма редкого в Польше. Семья Тусков – небогатая, коренная гданьская семья, члены которой ощущали себя именно гданьчанами и вместе с тем поляками, что было отнюдь не просто. Сложись история этого города по-другому, Дональду, родившемуся в 1957 г. наверное, не пришлось бы отбиваться кулаками от насмешек товарищей по дворовым играм, приехавшим в Гданьск после войны в результате переселенческой политики польских властей и изменения границ государства. Эти мальчишки ни минуты не сомневались в том, что они-то и есть настоящие поляки, а Дональд ещё неизвестно, является ли таковым, тем более что дома у него звучала не только польская, но и немецкая речь: бабушка Туска по материнской линии была немкой.

“Непольскость” будущего премьера усиливалась ещё одним “отягчающим обстоятельством”: среди его предков были кашубы – коренные жители Поморья. До 1939 г. едва ли не треть жителей Гданьска составляли кашубы, но гордиться этим, или хотя бы декларировать своё кашубское происхождение было не принято.

© *Лыкошина Лариса Семёновна* – д.и.н., гл.н.с. ИНИОН РАН. Адрес: Москва, Нахимовский пр. 21/51). Тел. 89169635413. E-mail: lykoszyna@mail.ru

Ключевые слова: Польша, Д. Туск, “польско-польская война”, внешняя политика Польши.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120155668>

Статья подготовлена в рамках работы по проекту РГНФ № 12-03-00650.

Некогда Туск писал, что его предки с гордостью говорили о себе “Ich bin Danziger”. Польский премьер несколько не стесняется своих кашубских корней, интересуется кашубским языком и культурой.

Политическое взросление Туска началось ещё в 1970 г.¹ Дональд был уже подростком и прекрасно помнит и тысячи демонстрантов, поющих “Варшавянку”, и милицию, стреляющую в толпу, и разграбленные магазины, и пылающее здание партийного комитета. 1970 год многое определил в его жизни, о многом заставил задуматься. Именно личный опыт, собственные размышления формировали мировоззрение Дональда. Не семья, с её преданиями и своим видением истории, как это часто бывает в Польше. “История моих предков, – замечает Туск, – не была ознаменована восстаниями, не давала почвы для романтических легенд. Поморский патриотизм состоял в искусстве выживания, а не борьбы...” [Tusk, 2005: 20].

Он с детства увлекался историей, окончил исторический факультет Гданьского университета, защитив магистерскую диссертацию, посвящённую роли прессы в формировании “легенды Ю. Пилсудского”. Воистину прав Е. Гедройц², заметивший в своё время, что Польша “управляется двумя гробами” Пилсудского и Дмовского³. Правда, последний пользуется явно меньшей популярностью. Во всяком случае Туск в годы учёбы не разделял увлечение некоторых своих друзей идеями Дмовского. Сфера национального и религиозного не его стихия. Неслучайно Туск обвенчался со своей женой⁴ лишь несколько лет назад, после долгих лет совместной жизни и, как утверждали злые языки, не из религиозных, а из чисто прагматических соображений, стремясь заручиться поддержкой церкви. Он, недолюбливая клир, полагает, тем не менее, что в Польше нельзя заниматься политикой, не придерживаясь традиционных консервативных взглядов в вопросах религии.

Не приемля социализм с юных лет, Туск участвовал в деятельности “Солидарности”, был штатным сотрудником одного из изданий профсоюза, но не принадлежал к числу лидеров движения или деятелей первого ряда, что спасло его от репрессий и интернирования. Рабочее движение, профсоюзы, самоуправление не казались ему целью, которой можно посвятить жизнь. Более привлекательным юному Дональду представлялся едва ли не экзотический для Польши либерализм. Тяга к либерализму была чем-то вроде “философского шика”. “За рюмкой водки, – вспоминает Туск, – мы одинаково увлеченно говорили как о девушках и футболе, так и о Сореле, Здзеховском⁵ или Леви-Строссе. Нас объединяла некая неприязнь к Варшаве, которая была такой социалистической и КОР-овской⁶. Возможно наш либерализм возник отчасти из чувства протеста гданьской интеллектуальной среды ...” [Grabias, 2011: 4].

От разговоров о либерализме Туск и его единомышленники перешли к делу, начав издание журнала “Пшегленд политичны”, вокруг которого вскоре сплотился

¹ В декабре 1970 г. в связи с повышением цен на предприятиях Побережья вспыхнули волнения, в ходе подавления которых властями погибло 44 человека и более тысячи получили ранения.

² Е. Гедройц (1906–2002) – польский политик и публицист, основатель и редактор журнала “Культура”.

³ Р. Дмовский (1864–1939) – польский политик, лидер партии “Национальная демократия”, идеолог польского национализма

⁴ Жена Туска Малгожата – также историк по образованию, мать двоих детей премьера. По оценкам друзей и знакомых, её влияние на супруга достаточно ощутимо и благотворно. Супруги являют собой вполне счастливую и гармоничную пару.

⁵ М. Здзеховский (1861–1938) – польский историк и публицист.

⁶ КОР – Комитет защиты рабочих. Организация демократической оппозиции, созданная в 1976 г.

круг “гданьских либералов”. Их целью было “возвращение к нормальной жизни, к традиционным ценностям общественного бытия”, а не “перманентная революция” и “тотальное самоуправление”. Интересно, что с журналом сотрудничал будущий непримиримый соперник Туска Лех Качиньский, и молодые люди были во вполне хороших и дружеских отношениях.

Гданьский практицизм не только обуславливал мировоззренческий поиск, но и жизненный выбор. Туск в полной мере воспользовался экономической либерализацией режима в 1980-е годы, успешно зарабатывая на жизнь работой в одном из кооперативов “Светлик” в качестве промышленного альпиниста (фирма занималась высотными ремонтно-строительными работами). Интересно, что первым инструктором Туска был Е. Боровчак, прототип главного героя фильма А. Вайды “Человек из железа”. Возглавлял кооператив М. Плажиньский, впоследствии один из отцов-основателей партии “Гражданская платформа”.

В 1980-е годы гданьские либералы с их идеями демократического капитализма находились несколько в стороне от мейнстрима оппозиционного движения. Казалось, ничто не предвещало резких перемен в жизни Туска, но таковые произошли в 1988 г., именно тогда промышленный альпинист Туск начинает набирать политическую высоту.

Гданьские либералы

В декабре 1988 г. в Гданьске состоялся I конгресс либералов. В его работе участвовало около 100 человек, приехавших из разных регионов Польши, представляла как официальная, так и оппозиционная пресса, присутствовали и иностранные журналисты. В то время Туску было немногим больше 30 лет, но он проявил себя как хороший оратор и человек с убеждениями. Его доклад “Право на политику” многими был воспринят как заявка на создание политической партии.

За годы, прошедшие с момента появления первого номера “Пшеглэнда”, либеральное движение прошло путь серьёзной эволюции и обретения идейной идентичности. Хотя либералы отнюдь не были ведущей политической силой в Польше того времени, но всё же присутствие их было заметно. По списку Гражданского комитета¹ кандидатами в депутаты сейма стали Я. Меркель и Я.К. Белецкий. Последний в интервью “Газете wyborczej” впервые упомянул в центральных СМИ о конгрессе либералов, заявив, что в сейме будет работать, руководствуясь Декларацией конгресса либералов. Несколько представителей этой среды по итогам выборов 1989 г. попали в состав сейма, образовав там либерально-демократическую парламентскую группу, вошедшую в Гражданский парламентский клуб. В ноябре 1989 г. состоялся II конгресс либералов, на котором уже присутствовали и единомышленники из Европы. В следующем, 1990 г. в Варшаве представители центров либеральной мысли из разных регионов Польши (главным образом из Гданьска и Варшавы) создали партию, получившую название Либерально-демократический конгресс. Первым председателем новоиспеченной партии стал Я. Левандовский, Туск же вошёл в состав её президиума.

Новая партия начинала свою деятельность в весьма сложной обстановке. Оппозиционное движение, связанное с “Солидарностью”, в начале 1990-х гг. раскололось в результате так называемой “войны в верхах”. В основе “войны” лежал конфликт двух политиков – Л. Валенсы и Т. Мазовецкого, за которыми стояло разное видение политического развития Польши.

¹ Гражданский комитет – полулегальная организация, созданная в 1988 г. Первоначально называлась “Гражданский комитет при Лехе Валенсе”, впоследствии “Гражданский комитет “Солидарность”.

Определяя своё место в этом противостоянии, ЛДК вошел в правоцентристскую коалицию Соглашение Центр (СЦ). Идея создания широкой правоцентристской платформы, близкой Валенсе и способной противостоять левому течению в “Солидарности”, вполне соответствовала целям ЛДК в тот период. ЛДК официально выразил поддержку Валенсе и приступил к разработке президентской программы (в этом деле принимали участие все лидеры ЛДК, в том числе и Туск). В декабре 1990 г. Валенса стал президентом Польши и в том же месяце на пост премьера он пригласил Я.К. Белецкого. Рождество 1990 г., вспоминает Туск, гданьские либералы отмечали с ощущением того, что они “начинают новую главу своей истории. В новом году конгресс либералов начал большую игру” [Tusk, 1988: 45].

Белецкий пригласил на работу в министерство Я. Левандовского,¹ что привело к необходимости избрания нового главы ЛДК. Таковым стал Д. Туск. Между тем пути ЛДК и СЦ всё больше расходились. Партия Я. Качиньского во главу угла ставила христианско-демократические ценности, активно выступала против экономической политики правительства Белецкого, критиковала план Бальцеровича². Идейная платформа либералов была совсем иной. В интервью еженедельнику “Спотkania” Туск говорил в то время о необходимости “выхода из замкнутого круга: коммунисты – “Солидарность”. “Люди, – замечал Туск, – ищут какую-то новую политическую силу, находящуюся за пределами анахроничных делений; есть группировки, которые не оглядываются без конца на Ченстохову³, орла в короне и баррикады военного положения, а показывают, как можно организовать бизнес, как заработать деньги. Мы рассчитываем на собственников, работников частных фирм, молодёжь, которая не хочет работать в государственном секторе... Мы рассчитываем на всех тех, кто уже знает, в чём состоит ценность частной собственности и предприимчивости” [Tusk, 1988: 98].

В ноябре 1991 г. Белецкий подал прошение об отставке с поста премьера, не видя возможности при новом составе сейма проводить свою политику. Валенса пытался удержать его, но тщетно. В декабре время либералов во власти закончилось. Белецкого сменил политик крайне правого толка Я. Ольшевский и для либералов наступили непростые времена. С нелёгкой для либералов руки Ольшевского и еженедельника “Нет”⁴ по всей Польше ходило выражение “либералы – афералы”. Либералы пытались бороться. В сейме сложилась так называемая малая коалиция, куда вошли ЛДК, Демократический союз (ДС) во главе с Мазовецким и Партия любителей пива (в некотором несоответствии со своим названием состоящая из очень деловых людей, главным образом предпринимателей). В недолгой истории правительства Ольшевского, не сработавшегося с Валенсой, либералы были на стороне

¹ По договорённости с Белецким, Туск не должен был входить в состав правительства. Во-первых, потому, что в нём видели будущего главу партии, а во-вторых, потому, что премьер понимал, что за власть придётся, возможно, дорого заплатить, и Туска предполагалось сохранить для партии как политика, не несущего ответственности за деятельность правительства.

² Л. Бальцерович (р. 1947г.) – в 1989 г. Бальцерович – вице-премьер и министр финансов в правительстве Т. Мазовецкого. Бальцерович разработал свой план быстрого перехода от плановой государственной экономики к рыночным отношениям и главенству частной собственности. Его реформы получили название “План Бальцеровича”.

³ Имеется в виду католическая церковь. В Ченстоховском монастыре хранится одна из наиболее почитаемых польских католических святынь – образ Богородицы.

⁴ “Нет” – воинствующе антиклерикальный и эпатажный журнал, издаваемый Е. Урбаном, видным партийным функционером периода заката социализма в Польше.

президента. Они поддерживали его в ту роковую для Ольшевского ночь, когда Валенса добился вотума недоверия правительству и отправил его в отставку¹.

Сменивший Ольшевского В. Павляк (глава Польской крестьянской партии), не сумел сформировать правительство. Если бы ему удалось это сделать, Туск, возможно, стал бы членом правительства: несостоявшийся премьер предлагал ему пост вице-преьера по социальным вопросам. Но не сложилось. Правительство, в состав которого вошло несколько членов ЛДК, возглавила Х. Сухоцкая. В тот период парламентская карьера Туска вообще складывалась не очень удачно: он оставил пост главы думской фракции ЛДК, уступив это место ушедшему из правительства Белецкому, но когда место вновь стало вакантным, Туск не смог на него вернуться.

В досрочных парламентских выборах 1993 г. ЛДК выступал самостоятельно, хотя и предпринимались усиленные попытки достичь соглашения с ДС. Но коалиции не получилось, во многом из-за чисто личных мотивов: с представителями ЛДК достаточно грубо разговаривал Я. Куронь,² и “гданьские парни” (по выражению Туска) обиделись и решили, что справятся и сами. Но справиться не удалось. ЛДК не набрал необходимых для прохождения в сейм 5% голосов.

После некоторого периода гданьского уединения и депрессии, вызванной неудачей, Туск возвращается в активную политическую жизнь. Несмотря на недовольство товарищей по партии, многие из которых вину за поражение возлагали на Туска, переоценившего возможности либералов и не сумевшего достичь соглашения с Демократическим союзом, ему вновь предлагают возглавить ЛДК. Упрочив свои позиции в качестве лидера партии, Туск, всю свою энергию направляет на достижение соглашения с ДС.

Объединительный конгресс состоялся в апреле 1994 г. Новую партию, получившую по предложению Л. Бальцеровича название Союз Свободы (СС), возглавил Т. Мазовецкий, Туск стал заместителем председателя, а нынешний президент Польши Б. Коморовский – секретарём. Туск оказалась не самым лучшим вице-председателем СС. Тандем Мазовецкий – Туск ни демократы, ни либералы не расценивали как удачный и эффективный. Туск признавался, что он не может приспособиться ни к темпам, ни к стилю руководства, предлагаемым Мазовецким. Достижение единства, истинного, а не декларативного, оказалось делом непростым: слишком разные представления о политике, о государстве и, более того, об этике и морали оказались у ДС и ЛДК.

Весной 1995 г. состоялся II конгресс СС, на котором произошли серьёзные перемены: Мазовецкого на посту лидера сменил Л. Бальцерович.

Для Туска места в руководящих структурах СС не нашлось. Проигранные выборы 1993 г. имели для Туска весьма серьёзные последствия: он лишился депутатского мандата, а значит, не только определённого положения в обществе, но и заработка. Приходилось искать работу, что было непросто с его дипломом преподавателя истории. Но Туск не поддаётся отчаянию, более того, он начинает больше следить за собой, бросает курить, ограничивает употребление алкоголя и в конце концов дело находится: вместе со старыми друзьями Г. Фортунной и В. Дудой Туск

¹ Конфликт Ольшевского и Валенсы, коренящийся в разном видении будущего страны, вылился в попытках Ольшевского провести через сейм закон о люстрации. В рамках подготовки к этой акции, депутатам сейма были розданы списки тех депутатов и членов правительства, которые сотрудничали со спецслужбами в период социализма. В списках был и Валенса, и спикер сейма Хжановский. В ночь на 5 июня 1992 г. правительство Ольшевского было отправлено в отставку, в организации которой немалую роль сыграли либералы.

² Я. Куронь (1934–2004) – политик, общественный деятель, диссидент, пользовавшийся большим авторитетом и влиянием. Один из основателей Комитета защиты рабочих (КОР).

начинает подготовку фотоальбомов о старом Гданьске. Работа над альбомами побудила и к началу дискуссии о гданьской идентичности на страницах “Пшегланда политычного”.

Подготовкой альбомов издательская деятельность Туска не ограничивалась. Он увлёкся идеей создания кашубского календаря, и в 2000 г. таковой увидел свет. Работа над альбомами и кашубским календарём имела для Туска серьёзное мировоззренческое значение. Это была в известном смысле материализация его идентичности, “новой гданьской идентичности”, сложившейся на пересечении опыта переселенцев с Виленщины, гданьщан, оставшихся в городе после 1945 г., и кашубов. Успешная издательская инициатива укрепила веру в себя, способствовала росту популярности Туска. Последнее обстоятельство сыграло свою роль в итогах выборов 1997 г., когда Туск прошёл в сенат от Гданьска. В сенате Туск вёл себя достаточно пассивно и даже подчас засыпал во время заседаний. Туск в это период как бы взял паузу, немного отошёл в сторону от политики. “У меня сейчас меньше энтузиазма, – говорит он об этом времени, но больше здравого смысла... из-за бешеного темпа совещаний, встреч, банкетов многие из нас утратили чувство реальности. Вкус поражения, а потом тяжёлая, упорная работа привели к тому, что теперь я вижу политику в истинном свете... настоящий успех должен иметь солидный фундамент, может, не очень эффектный, но зато основательный” [Stankiewicz, Smiłowicz, 2008: 167].

Первый камень в этот фундамент Туск заложил в 1998 г. Тогда он вовсе не был звездой либералов, явно уступая и по популярности, и по реальному влиянию П. Пискорскому¹ и не входя в руководящие структуры партии. Коллеги вспоминают, что во время партийных мероприятий складывалось впечатление, что Пискорский всем руководит, а Туск сидит и курит сигару. Но, очевидно, при внешней пассивности Туск не оставлял усилий по поиску нового способа реализации политика, нового облика либералов, за дымком сигары будущему премьеру виделись новые идеи.

Лидер “Гражданской платформы” и “дважды премьер”

Это было время, когда всё более очевидным становился факт, что настоящей коалиции либералов и демократов не получилось. По инициативе Туска переговоры о возможности создания новой политической структуры велись с А. Олеховским² и М. Плажиньским. Олеховский согласился не без колебаний: ведь ещё так недавно Туск совсем нелестно отзывался о нём, считая недопустимым сотрудничество с политиком, некогда связанным со спецслужбами, чего Олеховский, работавший в период ПНР за границей, никогда не скрывал. Но, именно Олеховскому отводилась очень важная роль в новом политическом образовании. Его популярность в стране была бесспорной: на президентских выборах 2000 г. он набрал более 17% голосов. Этот потенциал надо было использовать.

В конце концов, согласие было достигнуто, и в январе 2001 г. Д. Туск, А. Олеховский и М. Плажиньский на пресс-конференции заявляют о создании новой политической организации. Название “Гражданская платформа” придумал А. Олеховский. “Отцов-основателей” тут же окрестили тремя тенорами (по аналогии с Паваротти, Доминго и Каррерасом). Перед выборами движение было преобразовано в партию. Новая партия не совсем традиционно и рутинно определяла своё место на политической сцене: в своей идейной декларации ГП, как это ни парадоксально звучит, заявила о своём скептическом отношении к партиям и “партиизации” поли-

¹ П. Пискорский (р. 1968) – польский политик, президент Варшавы в 1999–2002 гг.

² А. Олеховский (р. 1947) – политик и экономист, во времена ПНР был министром финансов, министром иностранных дел, участник переговоров “круглого стола” в составе проработавшей делегации.

тической жизни современной Польши. Но, раз уж без политических партий не обойтись, ГП выражала готовность побороться за свои идеалы именно в этой ипостаси.

Не случайно новое политическое образование называлось “платформой”, предпочитая не называть себя партией и не акцентировать вопросы идеологии. В документах ГП можно было найти набор самых разных ценностей и принципов (свобода, ответственность, традиции, солидарность и так далее), которые не выстраивались в стройную идеологическую схему. Эта была идеологически универсальная “партия для всех”.

Туск неоднократно заявлял о своём неприятии громких слов и великих идей. “Я горжусь, – отмечал он, в частности, – что создал партию и нашёл людей, которые понимают, что истинное величие достигается, если можно так выразиться, не сгибаемым упорством, а настоящие катастрофы бывают результатом великих проектов. Я буду делать всё, чтобы защитить Польшу от великих проектов, великих вождей и великих авантюр. Я полагаю, что поляки ожидают прежде всего улучшения своей жизни” [Tusk, 2008: 19].

Модернизация “малых шагов”, направленная на обеспечение спокойной и благополучной жизни, обрела поддержку многих поляков. В сейме, избранном в 2001 г., ГП была второй после победителей – Союза демократических левых сил (СДЛС), от коалиции с которым ГП отказалась, позиционируя себя как оппозиционную партию. Она активно критиковала левое правительство Миллера, вменяя ему в вину сращивание партии и государства, коррупционность.

Общество оценило оппозиционную деятельность ГП: в 2003 г. в опросах общественного мнения эта партия впервые обогнала левых. К 2005 г. стало ясно, что на польской политической сцене произошли серьёзные перемены: две правые партии “Гражданская платформа” и “Право и справедливость” стали основными соперниками на политической сцене.

На парламентских выборах 2005 г. ГП стала второй, уступив первенство партии “Право и справедливость”. По всем прогнозам ГП должна была стать лидером. Победа была очень близка, но в итоге ГП пусть на несколько процентов, но проиграла ПиС. Именно тогда, в 2005 г., впервые в польской политике активно стала пропагандироваться идея конфликта между “Польшей солидарной” (на олицетворение её претендовала ПиС) и “Польшей либеральной”, выпавшей на долю ГП.

В этом же 2005 г. ГП потерпела и ещё одно неожиданное поражение: на президентских выборах её кандидат Д. Туск проиграл во втором туре кандидату ПиС Л. Качиньскому. Проигрыш ГП был тем более досадным, что в первом туре Туск опережал соперника почти на 3%.

Изначально Туск не хотел выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах и сделал это только под влиянием окружения. Его рейтинги не превышали нескольких процентов. Помогли специалисты: Туск оказался способным учеником, он стал активно бороться со “славянщиной”. Под этим любимым Туском словом премьер понимает склонность поляков собраться, выпить, поговорить и ничего не делать. Вся Польша была увешана изображениями Туска, и скоро его лицо уже не казалось таким уж мальчишеским, а имя таким уж странным. На деньги Я. Паликота (предпринимателя и эпатажного польского политика, возглавляющего партию, носящую его имя) большим тиражом вышла книга Туска “Солидарность и гордость”. Его кампания была самой дорогой (более 14 млн злотых). Прогнозы строились самые оптимистические, но победы достичь не удалось.

В неудаче Туска роковую роль сыграли обнародованные после первого тура Я. Курским (ПиС) сведения о службе дедушки Туска в Вермахте в годы войны. Это был смертельный удар. Никакие оправдания и уверения о том, что Туск ничего не знал, конечно же, не помогли. Рейтинг Туска серьёзно снизился и после неудачных для него теледебатов с Л. Качиньским. Против Туска выступили и некоторые

церковные круги: радикально-католическое “Радио “Мария” призывало с опаской относиться к нему, как к кашубу и почти немцу.

Туск тяжело переживал поражение: похудел, стал раздражительным и замкнутым. Но неудача отнюдь не выбила его из седла. По его собственному признанию, он обладает одним бесценным качеством – умением ждать своего часа, того момента, когда действительно можно сделать нечто значительное. Он полагает, что отнюдь не бесспорным достоинством является яростное желание настоять на своём и вопреки препятствиям плыть против течения. Ведь потратив все силы на борьбу, можно обнаружить себя стоящим на месте и ни на йоту не продвинувшимся к желанной цели [Tusk, 2010: 29–30].

“Час Туска” пробил в 2007 г. К этому моменту ПиС переживала не лучшие времена. Коалиции с ГП не получилось, хотя накануне выборов 2005 г. обе партии заверяли избирателей в возможности и желательности таковой. После победы ПиС Платформа и вовсе не стремилась к этой коалиции, не будучи готовой играть второстепенную роль. Партия же Качиньских после недолгой и неудачной коалиции с популистскими партиями “Самооборона” и “Лига польских семей” готова была пойти на досрочные выборы, будучи уверенной в победе. В этот решающий момент Туск проявил своё политическое чутьё и лидерские качества. Он принял решение о целесообразности идти на досрочные выборы, конечно, не во имя победы ПиС. Туск был уверен в победе своей партии – “Гражданской платформы”. На досрочных выборах 2007 г. политическая удача сопутствовала ГП: партия победила на парламентских выборах и её лидер Дональд Туск стал премьер-министром.

В период президентства Л. Качиньского (2005–2010), столь трагически завершившегося в апреле 2010 г., Туску приходилось нелегко. Между президентом и премьером постоянно возникали противоречия и конфликты. Президент и премьер не находили общего языка по многим существенным проблемам: уж слишком поразному понимали они интересы Польши. Противостояние президента Л. Качиньского и премьера Туска было предвестником той “польско-польской войны”, которая разразилась в стране после трагической гибели Л. Качиньского и неудачи его брата Ярослава на президентских выборах 2010 года.

В преддверии этих выборов Туск совершил совершенно неожиданный для многих поступок: он отказался от борьбы за президентское кресло, заявив, что атрибуты президента Польши, к каковым относятся “престиж, почёт, президентский дворец, люстра и право наложения вето”, его не очень привлекают; свою задачу он видит в модернизации страны, для чего нужны реальные рычаги управления. Польша – парламентско-президентская республика, и основная роль в управлении страной принадлежит премьеру [Tusk, 2010: 14].

В условиях незатихающих залпов “польско-польской войны”, ведущейся ГП и ПиС, 9 октября 2011 г. в Польше прошли очередные парламентские выборы. Избирательная кампания не была лишена некой интриги: уж слишком близки были по прогнозам социологов позиции основных конкурентов ГП ПиС. Однако сенсации не произошло: уверенную победу одержал глава “польско-российского кондоминиума” (как ядовито называл лидер ПиС Я. Качиньский премьера и лидера ГП Д. Туска). Впервые в истории Польши после 1989 г. правящая партия сумела победить два раза подряд, а её глава, соответственно, дважды возглавить правительство.

Не сработали против Туска ни продолжающиеся дебаты о причинах смоленской катастрофы, ни в очередной раз вспомнутый “дедушка из Вермахта”, ни обвинения в неуместной, по мнению определённой части польского общества, благосклонности к России. Годы пребывания Туска на посту премьера неправомерно расценивать в категории безусловного успеха, но его правительство сумело удержать польскую экономику на плаву, сохранить экономический рост, наладить достаточно устойчивые отношения с соседями. Прагматизм и рационализм, столь ха-

рактерные для Туска и его партии, оказались адекватным подходом для руководства страной и вполне приемлемым для большинства польского электората.

К разряду несомненных успехов премьера можно, во всяком случае до событий последнего времени, связанных с Украиной, отнести его внешнеполитическую деятельность. Ключом к последней вполне могут быть слова Туска: “Мы будем спокойно создавать Европу в Польше”. Действительно, европейский вектор всегда был определяющим для правительства Туска. Этот вектор реализовывался в борьбе с ПиС.

Призывы к проведению “твёрдой” внешней политики, недопустимости “идти в Европу на коленях” в контексте попыток осуществления в стране концепции IV Речи Посполитой¹, являющейся отрицанием всего того, что было достигнуто Польшей после 1989 г., отнюдь не способствовали созданию привлекательного образа Польши в Европе. Тем более что свою антиевропейскость некоторые политические силы Польши демонстрировали и в Европарламенте. Польша в период нахождения ПиС у кормила власти проявила достаточно скептическое отношение к ЕС и отсутствие по-настоящему проевропейской политики, придерживаясь скорее проамериканской ориентации.

ГП, победившая на досрочных парламентских выборах 2007 г., исходила из того, что Европа ничем Польше не угрожает, “Европа и ЕС – это мы” – утверждал министр иностранных дел в правительстве Д. Туска Р. Сикорский. В первом выступлении Р. Сикорского в качестве министра иностранных дел в мае 2008 г. вектор внешней политики правительства Туска был обозначен следующим образом: “Философия реализации внешней политики, которой придерживается правительство Дональда Туска заключается в том, что мы хотим предпринимать действия, направленные на переговоры, а не на конфронтацию... Компромисс – это хлеб насущный современной дипломатии... Так же как смелость нельзя путать с дерзостью и самоуверенностью, так и компромисс нельзя расценивать как проявление слабости... В оценках внешней политики Польши часто звучат обвинения в клиентелизме. Между тем внешняя политика не должна быть ни сильной, ни слабой. Она должна быть успешной” [Kuźniar, 2012: 340].

Европейский вектор политики нового правительства обозначил и первый визит его главы, совершённый в Брюссель. Туск полагает, что успехи страны связаны именно с ЕС. Туск не верит в “чёрные сценарии”, предрекающие ЕС ослабление или даже распад. Он полагает, что “заката Запада” не будет, а мрачным пророчествам Шпенглера противостоит мощный европейский потенциал, позиции Европы в мире [Tusk, 2011: 12].

Глава польского правительства Д. Туск, однозначно занимая проевропейскую позицию, считает необходимым при этом отстаивать польские интересы в ЕС. Поэтому необходимо добиваться, чтобы ценности, разделяемые поляками, были приняты в ЕС.

Исходя из несомненной приверженности европейской идее, правительство Туска в 2008 г. выступило с рядом серьёзных инициатив, одной из которых была декларация о готовности Польши присоединиться к зоне евро в 2012 г. Правда, этому

¹ Суть идеи IV Речи Посполитой, сформулированной политологом Р. Матыей и социологом П. Спеваком в следующем: отказаться от обанкротившейся идеи “круглого стола” о соглашении старой и новой властных элит как политической основы III Речи Посполитой и приступить к строительству новой Польши. Для этого необходимо: познать подлинную историю последних 50 лет, что невозможно без люстрации и декоммунизации; очистить государство от партотократии, протекционизма, коррупции, которые, как и в ПНР, остаются его основой; создать реальную демократию, при которой решения действительно принимаются парламентом; внести изменения во внешнюю политику, направленные на обретение Польшей должной позиции в европейских структурах.

намерению не суждено было осуществиться в связи с разразившимся мировым экономическим кризисом, но от самой идеи польское руководство не отказывается, надеясь реализовать её при более благоприятных обстоятельствах. Большинство поляков, несмотря на экономический кризис, положительно оценивают пребывание страны в ЕС. И для этого есть веские основания: в период с 2007 по 2013 г. Польша получила от ЕС самый большой объём помощи – 68 млрд евро, что составило 10,5% бюджета. Получаемые деньги вкладывались в реализацию различного рода программ, что осуществлялось в Польше достаточно успешно [Solska, 2012: 22].

Значимым событием последней стало председательство Польши в ЕС во второй половине 2011 г., которому Туск придавал очень большое значение. В задачу польского председательство входило представление страны как вполне европейской, понимающей и принимающей суть интеграционных процессов в Европе.

Это в полной мере удалось. “Настоящие европейцы” – именно так назвал поляков председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, оценивая председательство Польши в ЕС. В структурах ЕС польское председательство, проходившее под девизом “Больше Европы в Европе”, снискало вполне доброжелательные отзывы, хотя и не сопровождалось какими либо сенсациями или прорывами.

В числе приоритетов в начале председательства значилось и дальнейшее расширение ЕС, и прогресс в развитии Восточного партнёрства, и дальнейшая интеграция ЕС. В реальности же пришлось столкнуться с кризисом евро, кровавой “арабской весной” и серьёзными проблемами внутри ЕС. Несомненно, польское председательство пришлось не на самое лучшее время.

Несмотря на все проблемы, председательство Польши не было рутинным и тусклым. Свой евроэнтузиазм, который полякам не удалось в должной мере воплотить в делах, они сумели выразить хотя бы в эмоциональных словах. Возможно, именно польский энтузиазм и твёрдая вера в спасительность европейской идеи помогут это сделать, и не останется без ответа призыв Д. Туска бороться за единую Европу.

Проевропейская направленность политики премьера сочетается с несколько более сдержанным отношением к США, чем это было при ПиС. В целом, как и во всей внешней политике правительства Туска, возобладал прагматизм и реализм, отказ от неких иллюзорных представлений об особом месте Польши в американской политике.

Если в отношении к Америке тональность внешнеполитического курса правительства Туска претерпела определённую эволюцию, то о таковой не приходится говорить в отношении ГП к НАТО: партия всегда была решительным сторонником членства Польши в этой организации.

К числу успехов внешней политики кабинета Туска можно отнести существенное улучшение традиционно важных польско-немецких отношений, которые были весьма напряжёнными в период правления ПиС. Туск неоднократно подчёркивал важность для Польши хороших отношений с Германией. Ведь, по мнению премьера, основные интересы Польши сосредоточены в Европе, в ЕС, где Германия является ключевым партнёром, причём не только экономическим. Несмотря на целый ряд проблем отношения между двумя странами вышли на другой уровень, особенно после 2009 года. Польша стала основным внешнеторговым партнёром Германии, торговые обороты с этой страной составили около 25% польского экспорта и немногим меньше – импорта страны. Польша стала рассматриваться Германией как важный внешнеполитический партнёр, что было обусловлено в первую очередь успехами Польши в экономическом развитии. Хорошие отношения Туска с канцлером Меркель, а Сикорского с его немецким коллегой Г. Вестервелле способствовали тому, что в ЕС Польша обрела в лице Германии если не поддержку, то дружественный нейтралитет, что позволило, в частности, добиться успеха в избрании Е. Бузека председателем Европарламента, заручиться поддержкой в активизации поли-

тики Восточного партнёрства. В целом польско-немецкие отношения достигли такого уровня, что в политическом дискурсе появилось понятие “ось Берлин – Варшава” [Kuźniar, 2012: 353].

Правительство Туска предприняло попытку изменить характер и не менее значимых для страны польско-российских отношений. В программном выступлении Туска (ноябрь 2007 г.) говорилось о стремлении Польши наладить диалог с Россией, “такой, какая она есть. Отсутствие диалога не служит ни Польше, ни России”. В 2007–2008 гг. Сикорский встречался со своим российским коллегой в Брюсселе и в Москве. В 2008 г. состоялся визит Туска в Москву. Несмотря на наличие многих трудных проблем самого разного характера, от спорных вопросов, связанных с поставкой газа в Польшу из России, до российского эмбарго на польское мясо и разных взглядов на историю – отношения России и Польши явно улучшились. Кардинально их не изменила даже реакция Качиньского на конфликт на Кавказе в 2008 г. Российская сторона не выразила какой-то особо резкой реакции на позицию польского президента, двусторонние отношения развивались в положительном ключе. Достигнуты были договорённости о приграничном сотрудничестве между Калининградской областью и прилегающими к ней регионами Польши и Литвы.

Значительных успехов удалось добиться на пути поиска взаимоприемлемых оценок “трудных вопросов” истории. Премьер Путин посетил Польшу в годовщину начала Второй мировой войны. И хотя к недовольству некоторых кругов в Польше в своём выступлении на Вестерлатте он не поставил знак равенства между Германией, развязавшей войну, и СССР, введшим свои войска на территорию II Речи Посполитой 17 сентября 1939 г., сам факт присутствия российского премьера в Польше 1 сентября являлся значимым событием.

В 2010 г. Туск совместно с Путиным участвовал в памятной мероприятии, связанном с расстрелом в Катыни, и российский премьер признал ответственность советской стороны за это деяние. Соответствующую резолюцию приняла и российская Дума, по российскому телевидению был показан фильм Вайды о Катыни. Шагом к российско-польскому сближению в подходе к решению трудных вопросов истории стала публикация на польском и русском языках результата работы польско-российской комиссии по трудным вопросам “Белые пятна – чёрные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях”, презентация которой состоялась в 2010 г. во время визита в Варшаву президента Д. Медведева.

В совместном заявлении Сикорского и министра иностранных дел Германии Гидо Вестервелле в ноябре 2011 г. содержался призыв к более активной политике по отношению к России, к “преодолению летаргии” в отношениях с нашей страной.

Однако достаточно поступательное развитие российско-польских отношений было вновь осложнено в связи с катастрофой 10 апреля 2010 г., приведшей к гибели президента Л. Качиньского и положившей начало новой фазе ожесточённой “польско-польской войны”. Фактором, серьёзно осложнившим отношения РФ и РП, стали события 2014 г. на Украине, в оценке которых Россия и Польша не достигли взаимопонимания и оказались по разные стороны баррикад.

Важным направлением внешнеполитической деятельности правительства Туска, причём тем направлением, где нередко пересекаются интересы России и Польши, является политика в Центральной и Восточной Европе. Определяющий посыл здесь – претензии Польши на роль регионального лидера. Туск полагает, что в нынешней ситуации, когда позиции Польши в Европе весьма сильны, эти претензии вполне обоснованы.

Эффективным инструментом достижения этой цели, по мнению польского премьера, может быть, в частности, Вишеградская группа (V4). С приходом к власти правительства Туска деятельность Польши в рамках группы явно оживилась. Стремление к активизации деятельности V4, укреплению её влияния в регионе привело к

возникновению формулы V4 plus. Эта гибкая формула, предполагающая возможность сотрудничества с Румынией, Болгарией, странами Прибалтики, Балканами.

Польша стремится к преодолению тенденций национального эгоизма, усилившегося в связи с кризисом, полагая, что именно страны вишеградской четвёрки демонстрируют наибольшую готовность к поддержке несмотря на все проблемы идеи европейской интеграции. Особое значение придаёт Польша согласованной политике V 4 в выработке эффективного долгосрочного бюджета ЕС, значительная часть которого должна пойти на инвестиции в инфраструктуру, в частности на развитие энергетики. Уместно заметить, что Польша последовательно отстаивает идею энергетической безопасности, включающую в себя диверсификацию источников энергии, с тем чтобы уменьшить энергетическую зависимость от России.

К приоритетным направлениям председательства Польши в V 4 относится проект “Восточное партнёрство”. Более того, “Восточное партнёрство” рассматривается польскими политиками как одно из ключевых направлений внешней политики страны [Шишелина, 2013: 5–20].

Определённый отказ от романтизма¹ внешнеполитической концепции правительства Туска проявился и в изменении концепции восточной политики Польши, долгое время определяемой в значительной степени концепцией Е. Гедройца². Правительство Туска скорее отказалось от концепции Гедройца, чем продолжило её, если понимать суть этой концепции как особое внимание к проблемам Украины и Белоруссии. “Прометеизм”³ уступил место нормальности”, на первом месте оказались интересы Польши и опора на реальную действительность. Восточная Европа перестала рассматриваться как земля обетованная польской внешней политики. Польские политики, замечает профессор Р. Кузьняр, все более чётко осознавали, что там Польшу никто не ждёт, во всяком случае, в той мере, как это представлялось полякам [Kuźniar, 2012: 375].

* * *

Август 2014 г., ознаменовавшийся избранием Туска на высокий пост в ЕС, многое изменил в польской политике. Главой польского правительства стала соратница Туска по работе в ГП и спикер сейма Э.Копач, изменился и состав правительства. Закончилась эпоха противостояния Туска и Качиньского. Не исключено, однако, что Туск ещё вернётся на польскую политическую сцену (хотя бы в качестве претендента на президентский пост в 2020 г.) и скажет своё слово. Ныне же Туску предстоит работа на другом поприще. Успех Туска был с энтузиазмом встречен многими в Польше. Иной раз его сравнивали даже с Иоанном Павлом II, не без удовольствия называя “президентом Европы”. Действительно, новая должность Туска официально называется „*president of the European Council*”, но, как замечает опытный политик А.Квасьневский, главным в этом словосочетании является слово “*council*”, затем “*europaean*” и лишь на последнем месте “*president*”. О реальном пре-

¹ Эмоциональное отношение к “восточным крессам”, то есть Литве, Белоруссии и Украине, некогда входивших в состав Речи Посполитой, является характерной чертой общественного сознания значительной части польского общества и по сей день.

² Под этим термином традиционно понимаются взаимоотношения Польши с её восточными соседями: Украиной, Белоруссией, Литвой. На протяжении 90-х – начала 2000-х годов в концепции этой политики господствовала идея Гедройца–Мерошевского о необходимости особого внимания к взаимоотношениям Польши с Украиной, Литвой, Белоруссией (УЛБ).

³ Прометеизм – концепция, разработанная Ю. Пилсудским и предполагавшая, что Польша, как Прометей, будет нести огонь свободы народам России. В основе её – идея о необходимости поддержки нерусских народов России в целях ослабления и в конечном итоге достижения распада последней. Активно проводилась в жизнь в межвоенной Польше.

зиденте ЕС можно будет говорить лишь при условии серьёзного прогресса в европейской интеграции, а это, если и возможно, то не скоро [Kwaśniewski, 2014]. Ныне же основной задачей главы ЕС является согласование интересов членов Европейского Совета, достижение компромисса. Можно предположить, что новый лидер ЕС не потеряется в череде сменяющих друг друга еврочиновников, а найдёт способы проявить себя достаточно ярко.

Новому председателю Европейского Совета не избежать принятия непростых решений, связанных с кризисом на Украине. Уже в своих первых заявлениях Туск достаточно жёстко и однозначно определил свою позицию в духе уже хорошо известных антироссийских тезисов. На встрече с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом в начале декабря 2014 г., буквально через несколько дней после вступления в должность, Туск заявил: “Мы с Йенсом считаем, что кризис на Украине в корне изменил условия европейской безопасности. Эти изменения бросают вызов основам сложившегося после холодной войны международного порядка”. Туск добавил, что “Россия здесь несёт особую ответственность: она должна уйти с востока Украины, прекратить отправку туда войск и техники, позволить установить реальный контроль границы и дать возможность ОБСЕ выполнять свои задачи. ЕС и НАТО будут тесно сотрудничать на Украине в полном соответствии со своими мандатами” [ЕС и НАТО]. Это уже не прежний Туск, готовый воспринимать Россию “такой, какая она есть”. Изменилась ситуация в мире, изменился статус Туска. Остаётся надеяться, однако, что свойственный этому политику прагматизм и здравый смысл возобладают. Представляется, что основания для такого рода предположений содержатся в политической биографии Д. Туска.

Список литературы / References:

ЕС и НАТО будут вместе решать проблемы европейской безопасности.- Режим доступа: <http://www.tatarinform.ru/news/2014/12/03/433167/>

Шишелина Л. (2013) Вишеградская группа и Восточное партнёрство // *Вишеградская Европа*. 2013. Вып. 2. №4.

Shishelina L. (2013) Vishegradskaja grupa i Vostochnoe partnerstvo // *Vishegradskaja Evropa*. 2013. Вып. 2. №4.

Grabias S. Donald Tusk. Pierwsza niezależna biografia. Signum Temporis. Łódź. 2011.

Kwaśniewski A. *Zazdrość Tuski*. - Mode of access. - http://wyborcza.pl/politykaekstra/1,140681,16614668,Kwasniewski_Zazdrość_Tuskowi.html#TRrelSST

Kuźniar R. (2012) *Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej*. Wydawnictwo naukowe SCHOLAR. W-wa.

Majewski M., Reszka P. (2011) *Daleko od miłości*. W-wa. Wydawnictwo Czerwone i Czarne.

Solska J. (2012) *Na co poszło 300 miliardów?* // *Polityka*. W-wa. N29.

Stankiewicz A., Smilowicz P. (2008) *Donald Tusk. Droga do władzy*. W-wa.

Tusk – Idee gdańskiego liberalizmu. Gdańsk. 1988.

Tusk D. (2008) *Rewolucja małych kroków* // *Polityka*. W-wa. N5.

Tusk D. (2005) *Solidarność i duma*. Gdańsk. Słowo.Obraz.Terytoria.

Tusk D. (2010) *Nauczyłam się czekać* // *Polityka*. W-wa. N52.

Tusk D. (2011) *Plan premiera. Trzecia fala nowoczesności* // *Polityka*. W-wa. N12.

From Gdansk to Brussels: study of a political portrait of Donald Tusk

Author. Larisa Lykoshina, Doctor of Historical Sciences, Senior Research Officer INION RAN. **Address:** Nakhimovsy pr. 21/51 Moscow, Russia, tel +7 916 9635413. **E-mail:** lykoszyna@mail.ru

Abstract. The article discusses the political biography and outlook of Donald Tusk, a Polish politician. Head of the Polish Government twice, leader of “Civil Platform” Party, he was elected to the Presidency of the European Council in August 2014.

Keywords: Poland, Donald Tusk, Polish-Polish war, foreign Policy of Poland.